

pISSN 2071-4688
eISSN 2311-8709

Инвестиционная деятельность

АНАЛИЗ УСЛОВИЙ КОНСОЛИДАЦИИ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИЙСКИЙ ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ

Валерий Владиславович СМИРНОВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры отраслевой экономики
факультета управления и социальных технологий,
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова (ЧувГУ),
Чебоксары, Российская Федерация
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>
SPIN-код: 3120-4077

История статьи:

Рег. № 383/2021
Получена 01.07.2021
Получена
в доработанном виде
27.07.2021
Одобрена 10.08.2021
Доступна онлайн
29.10.2021

УДК 338.1

JEL: E20, E62, G24,
G31, H54

Ключевые слова:

инвестиции,
консолидация,
основной капитал,
параметры,
собственность

Аннотация

Предмет. Консолидация инвестиций в российский основной капитал.

Цели. Выявить условия консолидации инвестиций в российский основной капитал.

Методология. Исследование основано на системном подходе с применением метода статистического, нейросетевого и кластерного анализа.

Результаты. Выявлены условия консолидации инвестиций в российский основной капитал — частная и иностранная собственность, обремененная средствами от выпуска корпоративных облигаций и эмиссии акций. Добыча полезных ископаемых и доминирование высокотехнологичного импорта ориентируют Россию на текущие цены: в долларах США в связях с группами «США, Китай и Япония» и «США, Германия и Япония»; в национальной валюте — «Китай и Германия». Обнаружена существенная связь России и США (ВВП на душу населения), а также потенциальные возможности — Россия и Германия (ВВП на душу населения и валовые национальные сбережения), Россия и Китай (общие государственные доходы), Россия и Япония (валовые национальные сбережения и общий государственный валовой долг).

Область применения. Положения исследования расширяют сферу знаний и развивают компетенции правительства Российской Федерации для обеспечения экономического роста.

Выводы. Выявленные условия консолидации инвестиций в российский основной капитал позволяют сориентировать деятельность правительства России на объединение внешних и внутренних факторов, обеспечивающих экономический рост.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

Для цитирования: Смирнов В.В. Анализ условий консолидации инвестиций в российский основной капитал // *Финансы и кредит*. — 2021. — Т. 27, № 10. — С. 2258 — 2281.
<https://doi.org/10.24891/fc.27.10.2258>

Введение

Актуальность анализа условий консолидации инвестиций в российский основной капитал обусловлена обострением конкуренции в мировой экономике, вызванным пандемией COVID-19 и сменой технологического уклада. Президент России В.В. Путин считает, что восстановление мировой экономики происходит неравномерно. Это чревато усилением дисбалансов, увеличением разрыва в уровне жизни как внутри отдельных стран, так и между ними. И это порождает серьезные политические, экономические, социальные риски для развития современного взаимосвязанного мира, для общей безопасности¹.

По мнению С.Ю. Глазьева возникает необходимость формирования нового, интегрального-мирохозяйственного уклада с повышенными требованиями к качеству идеологического базиса масштабных социально-экономических трансформаций [1]. А.Г. Аганбегян, А.Н. Клепач, Б.Н. Порфирьев, М.Н. Узяков и А.А. Широков считают, что на решение задачи технологического обновления следует направить не менее 2/3 всего современного объема инвестиций в основной капитал при необходимом ежегодном росте инвестиций как минимум на 10% [2]. Они полагают, что главный двигатель преодоления кризиса в сжатые сроки (в 2022 г.) и возобновления с 2023 г. динамичного, 3-процентного экономического роста — форсированное увеличение (до 10—15% ежегодно) инвестиций в основной и человеческий капитал («экономика знаний») [3].

Следует отметить, что активы российских банков на 1 декабря 2020 г. достигли 103,7 трлн руб., с начала 2020 г. активы увеличились на 15 трлн руб., или на 16,8%². Более высокие темпы роста наблюдались только шесть лет назад: в кризисном 2014 г., в то время банковские активы увеличились более чем на 19 трлн руб., или на 35%, почти половину этого прироста обеспечила валютная переоценка на фоне обвала курса рубля³. Из них отечественные банки вкладывают в инвестиции в основной капитал около 1,1 трлн руб., что составляет немногим более 5% из 19 трлн руб. совокупных инвестиций. Развитые страны направляют на эти цели в 6—10 раз больше (30—50% совокупных инвестиций), а развивающиеся страны во главе с Китаем — в 4—6 раз больше, при этом имея долю инвестиций в

¹ Владимир Путин принял участие в пленарном заседании XXIV Петербургского международного экономического форума. 4 июня 2021 г. 17:20. Санкт-Петербург. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65746>

² Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации // Банк России. URL: <https://www.cbr.ru>

³ Кошкина Ю. Российские банки показали рекордный рост активов за шесть лет. С начала года они увеличились почти на 15 трлн руб. // РБК. 2020. 25 дек. URL: <https://www.rbc.ru>

основной капитал в ВВП 30—35% (против 17—18% в России), что обеспечивает им ежегодный прирост ВВП по 4—6% [3].

Итак, анализ условий консолидации инвестиций в российский основной капитал обусловлен необходимостью снижения политических и финансово-экономических рисков в ситуации обострения мировой конкуренции, пандемии COVID-19 и смены технологического уклада.

Обзор литературы

Комплекс элементов парадигматических, синтагматических и прагматических параметров условий консолидации инвестиций в российский основной капитал может быть обнаружен в результате выделения существенных положений инвестирования в определенных ситуациях. К примеру, A. Stancík, J. Osicka, I. Overland считают, что «Третий энергопакет» ЕС изменил правила игры в энергетических отношениях между ЕС и Россией. ЕС воспринимается как ошибочный, обманчивый партнер или геополитический соперник, в то время как «Третий энергопакет» рассматривается как плохо информированная политика, одностороннее решение, игнорирующее законные интересы России, или прямая атака на Газпром [4]. J. Klomp указывает, что во время последнего конфликта между Россией и Украиной в 2014 г. ЕС ввел различные многосторонние санкции против России ЕС⁴.

Авторы B.T. Toth, P. Kotek, A. Seleі считают, что транзит российского газа через Украину и возможность обхода исторически доминирующего маршрута представляют собой серьезную проблему для европейских газовых рынков. Хотя прекращение украинского транзита не поставит под угрозу безопасность поставок газа в ЕС, но это приведет к повышению цен [5]. A. Vatansever указывает, что с усилением «умных» санкций в международной политике российский нефтяной сектор превратился в ключевую мишень [6].

Исследователи V. Singh, E. Roca, B. Li обнаружили, что международные связи отрицательно влияют на успех политики вмешательства во время глобального финансового кризиса. Строгий контроль Китая над своими финансовыми системами имел решающее значение для выхода из кризиса. Напротив, неудача России стала кульминацией отсутствия контроля за

⁴Klomp J. The impact of Russian sanctions on the return of agricultural commodity futures in the EU. *Research in International Business and Finance*, 2020, vol. 51, 101073. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ribaf.2019.101073>

движением капитала и мотивации или способности политиков принимать меры, соответствующие времени и масштабу кризиса [7].

Ученые B.B. Francis, D.M. Hunter, P.J. Kelly показали, что доходность акций инвестиционных фирм очень чувствительна к иностранным рынкам и глобальным информационным потрясениям [8]. J. Xiao, Y. Wang считают, что политика экономической неопределенности может усилить положительную взаимосвязь между интересами инвесторов и плохой волатильностью [9]. L.A. Smales полагает, что реакция финансового рынка на пандемию COVID-19 является первым примером рыночного краха⁵.

Автор Y. Li обнаружил, что настроения инвесторов являются важным фактором доходности суверенных облигаций на развивающихся рынках⁶. Z. Dong, H. An, S. Liu, Z. Li, M. Yuan показали, что существует положительная связь между фондовыми индексами БРИКС с 2001 по 2018 г. Инвесторы, предпочитающие средний уровень риска, выбирают любую комбинацию фондовых рынков Бразилии, России, Индии и ЮАР [10].

Исследователи E.R. Indārs, A. Savin, A. Lubloy нашли доказательства того, что инвесторы на Московской бирже «стекаются», не обращая внимания на фундаментальные факторы, во время непредвиденных финансовых кризисов в сочетании с высокой неопределенностью падающих рынков и в дни с резким повышением цен на нефть. Напротив, в периоды высокой ликвидности и в дни объявления международных санкций во время украинского кризиса «стадное поведение» определяется только фундаментальными факторами. В России выпуски макроэкономических новостей стимулируют как информационное, так и без каких-либо ссылок на фундаментальные факторы «стадное поведение» [11]. D. Dikova, A. Panibratov, A. Veselova считают, что традиционные инвестиционные мотивы не дают объяснения того, что привлекает или отпугивает российских покупателей за рубежом [12].

Ученые P. Wang, F. Li показали, что Россия отличается от Китая в выборе инструментов политики в области научно-технического развития, их приверженности целям и подходам к реализации политики⁷. S. Petrella,

⁵ Smales L.A. Investor attention and global market returns during the COVID-19 crisis. *International Review of Financial Analysis*, 2021, vol. 73, 101616. URL: <https://doi.org/10.1016/j.irfa.2020.101616>

⁶ Li Y. Investor sentiment and sovereign bonds. *Journal of International Money and Finance*, 2021, vol. 115, 102388. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jimonfin.2021.102388>

⁷ Wang P., Li F. Science, technology and innovation policy in Russia and China – Mapping and comparisons in objectives, instruments and implementation. *Technological Forecasting and Social Change*, 2021, vol. 162, 120386. URL: <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2020.120386>

С. Miller, В. Соорег указывают, что в 2017 г. президент России В. Путин заявил, что любая страна, которая станет лидером в области искусственного интеллекта, «станет правителем мира». Тем не менее Россия существенно отстает от таких конкурентов, как Китай и США [13].

Автор С. Miller отмечает, что после аннексии Крыма и обострения конфронтации с Западом правительство В. Путина заявило, что оно поворачивает на Восток, развивая связи с Китаем [14]. М. Несс выявил, что Центральноазиатско-российские отношения оказались удивительно стабильными за 20 лет правления В. Путина, в том числе на фоне подъема Китая, войны в Афганистане, революций в Кыргызстане, развития Казахстана и смены власти в Узбекистане и Туркменистане [15].

Итак, анализ изложенных существенных положений инвестирования в определенных ситуациях позволяет выделить комплекс элементов парадигматических, синтагматических и прагматических условий консолидации инвестиций в российский основной капитал: ЕС воспринимается как ошибочный, обманчивый партнер или геополитический соперник; украинский транзит не является для России необходимым; усиление «умных» санкций в международной политике оказывает негативное влияние на российский нефтяной сектор; отсутствие контроля за движением капитала и мотивации или способности политиков принимать меры, соответствующие времени и масштабу кризиса; инвесторы, предпочитающие средний уровень риска, ориентируются на комбинацию фондовых рынков Бразилии, России, Индии и ЮАР; на Московской бирже в периоды высокой ликвидности и в дни объявления международных санкций наблюдается «стадное поведение»; российские транснациональные корпорации извлекают выгоду из преимуществ интернализации и др.

Метод исследования

Для анализа условий консолидации инвестиций в российский основной капитал применим методы статистического, нейросетевого и кластерного анализа, включающие обработку статистических показателей, их систематизацию и представление в форме графиков и таблиц⁸, с

⁸ King A.P., Eckersley R.J. Chapter 1: Descriptive Statistics I: Univariate Statistics. *Statistics for Biomedical Engineers and Scientists*, 2019, pp. 1–21. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-102939-8.00010-4>; Brownstein N.C., Adolfsson A., Ackerman M. Descriptive statistics and visualization of data from the R datasets package with implications for clusterability. *Data in Brief*, 2019, vol. 25, 104004. URL: <https://doi.org/10.1016/j.dib.2019.104004>

применением IBM SPSS Statistics⁹. Статистический анализ позволит выявить стратегические приоритеты и поставить тактические задачи в отношении реализации государственной политики, изменения условий для факторов, определяющих элементы, компоненты и подсистемы структурных отношений в системе инвестиций в российский основной капитал.

Нейросетевой анализ позволит выявить закономерности изменения объектов (явлений) посредством построения нейронных сетей. В отношении анализа условий консолидации инвестиций в российский основной капитал выделяются приоритетные направления финансово-экономической деятельности.

Применение кластерного анализа обусловлено дополнением вероятностного понимания причинности¹⁰ со связанностью изменений оцениваемых действий. Кластерный анализ систематизирует данные, содержащие информацию о выборке объектов, и упорядочивает объекты исследования в сравнительно однородные группы¹¹. Это позволяет разработать классификацию исследуемых объектов или явлений, выявить основные схемы их группирования и сформулировать гипотезы¹².

Гипотезы, полученные с помощью статистического, нейросетевого и кластерного анализа позволят выявить условия консолидации инвестиций в российский основной капитал.

Анализ

Информационной основой для анализа условий консолидации инвестиций в российский основной капитал являются данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации (Росстата), Банка России, Международного валютного фонда, новости и аналитика рынка валют, фондовых и сырьевых рынков и др. Для целостного представления параметров построения российского капитализма необходимо определить

⁹ Favero L.P., Belfiore P. Chapter 3: Univariate Descriptive Statistics. *Data Science for Business and Decision Making*, 2019, pp. 21–91. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-811216-8.00003-3>

¹⁰ Urlacher B.R. Complexity, Causality, and Control in Statistical Modeling. *American Behavioral Scientist*, 2020, vol. 64, iss. 1, pp. 55–73. URL: <https://doi.org/10.1177/0002764219859641>

¹¹ Adolfsson A., Ackerman M., Brownstein N.C. To cluster, or not to cluster: An analysis of clusterability methods. *Pattern Recognition*, 2019, vol. 88, pp. 13–26. URL: <https://doi.org/10.1016/j.patcog.2018.10.026>

¹² Favero L.P., Belfiore P. Chapter 11: Cluster Analysis. *Data Science for Business and Decision Making*, 2019, pp. 311–382. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-811216-8.00011-2>

место России, ее подсистем в мирохозяйственной системе «Россия, США, Китай, Германия и Япония».

Анализ динамики темпов прироста инвестиций в российский основной капитал (*табл. 1*) выявил приоритеты: 1) по формам собственности — частная и иностранная собственность; 2) по источникам финансирования — средства от выпуска корпоративных облигаций и эмиссии акций.

Иерархия инвестиций в основной капитал в Российской Федерации по видам экономической деятельности (*табл. 2*) отражает основу сырьевой структуры российской экономики, в которой более 50% занимают добыча полезных ископаемых (добыча сырой нефти и природного газа — 10,94%), транспортировка и хранение (деятельность сухопутного и трубопроводного транспорта — 9,9%), деятельность по операциям с недвижимым имуществом.

В обрабатывающем производстве выделяется сырьевая ориентация российской экономики — производство кокса и нефтепродуктов (2,96%).

Анализ динамики десятичного логарифма темпов прироста инвестиций в основной капитал (*рис. 1*) отражает периодическое падение в новой российской экономике — 1991, 1998, 2009, 2015 гг. Изменение доли и динамики темпов прироста высокотехнологичных товаров в общем объеме экспорта и импорта (*рис. 2*) показывает доминирование высокотехнологичного импорта и значительные темпы прироста высокотехнологичного экспорта с 2019 г. При сохраняющемся превышении высокотехнологичного импорта над экспортом и значительными темпами прироста высокотехнологичного экспорта с 2019 г. появляется риск падения инвестиций в основной капитал, аналогично динамике в 2015 г., но существенно выше по амплитудным значениям.

Анализ нейросетевой иерархии важности темпов прироста экономических индикаторов в мирохозяйственной системе «Россия, США, Китай, Германия и Япония» (*табл. 3*) указывает на благоприятные места России в следующих ситуациях:

- 1) без Германии: «Россия/ВВП на душу населения, текущие цены/долл. США» и «Китай/ВВП, постоянные цены/изменение в % и чистое кредитование/заимствования/% от ВВП», «США/Общий объем инвестиций/% ВВП», «Япония/Баланс текущего счета/долл. США»;
- 2) без США и Японии: «Россия/ВВП на душу населения, текущие цены/национальная валюта» и «Китай/Инфляция, потребительские цены

на конец периода/индекс и уровень безработицы/% от общей численности рабочей силы», «Германия/Общие государственные расходы/% от ВВП»;

- 3) без Китая: «Россия/ВВП, основанный на паритете покупательной способности (ППС), доля в мировом общем объеме/% и ВВП на душу населения, текущие цены/долл. США» и «США/ВВП на душу населения, текущие цены/национальная валюта», «Германия/Объем импорта товаров и услуг/изменение в%», «Япония/Общий государственный чистый долг/% ВВП».

В ситуациях 1 (без Германии) и 3 (без Китая) российская экономика должна ориентироваться на текущие цены в долл. США, а в 2 (без США и Японии) — на текущие цены в национальной валюте. В ситуации 4 (без России) место России занимает Китай.

Кластерный анализ места России по темпам прироста экономических индикаторов в мирохозяйственной системе «Россия, США, Китай, Германия и Япония» (табл. 4) выявил существенные связи (квадрат евклидова расстояния < 50): «Россия/ВВП на душу населения, постоянные цены/национальная валюта» и «США/ВВП на душу населения, постоянные цены/национальная валюта и ВВП, дефлятор/индекс», а также потенциальные возможности — ($50 < \text{квадрат евклидова расстояния} < 250$): «Россия/ВВП на душу населения, постоянные цены/национальная валюта» и «Германия/Валовые национальные сбережения/% ВВП», «Китай/Общие государственные доходы/% от ВВП», «Япония/Валовые национальные сбережения/% ВВП и общий государственный валовой долг/% ВВП».

В то же время российский валовой государственный долг в национальной валюте образует кластер с существенно слабыми связями (табл. 4), то есть не является определяющим в системе мирохозяйственных связей. Государственный долг России за первый квартал 2021 г. увеличился на 741,3 млрд руб. и составил 19,7 трлн руб., или 17% ВВП. Внутренний долг увеличился на 683 млрд руб., или на 4,6%, до 15,434 трлн руб. Его доля в общем объеме российского госдолга выросла с 77,9% до 78,4%. Внешний долг на 1 апреля 2021 г. составил 56,1 млрд долл. США, снизившись на 598,3 млн долл. США или на 1,1% по сравнению с показателем на 1 января 2021 г. При этом в рублевом эквиваленте внешний долг увеличился с начала года на 58,3 млрд руб., или на 1,4%, составив 4,247 трлн руб. В структуре внутреннего долга России по видам долговых обязательств преобладают облигации федерального займа: ОФЗ-ПД со сроками погашения в 2021—2044 гг. (59,8%), ОФЗ-ПК со сроками погашения в 2022—2034 гг. (32%) и

ОФЗ-ИН со сроками погашения в 2023—2030 гг. (4,5%). Расходы бюджета на обслуживание госдолга за январь—март 2021 г. выросли на 39% по сравнению с аналогичным периодом 2020 г. и составили 238,5 млрд руб.¹³

Иерархия динамики индексов потребительских цен на товары и услуги в группировке классификатора индивидуального потребления по целям (КИПЦ) (табл. 5) дает представление об источниках дохода российского бюджета в ситуации снижения мировых цен на нефть и газ — выделяются сигареты (табачные изделия) и крупа гречневая. Ставка акциза на сигареты и папиросы в 2021 г. составит 2 359 руб. за 1 тысячу штук, на вейпы и электронные сигареты — 60 руб. за штуку. Согласно поправкам в Налоговый кодекс повысить акциз на 20% вместо 4% в 2021 г. предлагается и на другие виды табачной продукции: на трубочный, курительный, жевательный, сосательный, нюхательный, кальянный табак — с 3,172 тыс. руб. за кг до 3,806 тыс. руб. А в 2022—2023 гг. индексация для продукции этой категории произойдет на уровень инфляции по отношению к предыдущему году¹⁴. Кроме сахара, подсолнечного масла, мяса птицы и яиц в магазинах начали дорожать крупы. Лидером, как уже часто бывало, выступает гречка — к январю 2020 г. цены на нее выросли почти в полтора раза (на 42,8%), за январь—февраль 2021 г. цены подросли на 0,9%. Но сейчас серьезнее растут закупочные цены на сырье — саму гречиху¹⁵.

Итак, процесс консолидации инвестиций в российский основной капитал связан с частной и иностранной собственностью и обременен средствами от выпуска корпоративных облигаций и эмиссии акций. Сырьевая структура российской экономики, в которой значительную часть занимает добыча полезных ископаемых и доминирует высокотехнологичный импорт, ориентируют Россию на текущие цены: в долл. США в связях с группами «США, Китай и Япония» и «США, Германия и Япония»; в национальной валюте — «Китай и Германия». Существенной связью является Россия и США по ВВП на душу населения (постоянные цены/национальная валюта), потенциальные возможности — Россия и Германия (ВВП на душу населения и валовые национальные сбережения), Россия и Китай (общие государственные доходы), Россия и Япония (валовые национальные сбережения и общий государственный валовой долг).

¹³ *Тхайцук Т.* Госдолг России достиг 19,7 триллиона рублей // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20210625/eskalatsiya-1738641268.html>

¹⁴ *Замахина Т.* Госдума приняла закон о росте акцизов на сигареты на 20% // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/09/23/gosduma-priniala-zakon-o-roste-akcizov-na-sigarety-na-20.html>

¹⁵ *Карабут Т.* На чем засыпались. Почему растут цены на крупы // Российская газета. 2021. № 46. URL: <https://rg.ru/2021/03/03/pochemu-rastut-ceny-na-kрупy.html>

Российский валовой государственный долг в национальной валюте не является определяющим в системе мирохозяйственных связей России с США, Китаем, Германией и Японией. В то же время он является определяющим для российской экономики при падении мировых цен на нефть и газ. Рост внутреннего долга России связан с выпуском ОФЗ — ОФЗ-ПД (ОФЗ с постоянным купонным доходом) 2021—2044 гг. (59,8%), ОФЗ-ПК (ОФЗ с переменным купоном который привязан к средней величине ставки RUONIA за определенный период, увеличенной на спред от 0,3% до 1,6%) 2022—2034 гг. (32%) и ОФЗ-ИН (ОФЗ с индексируемым номиналом, у которых ставка изменяется в зависимости от уровня инфляции) 2023—2030 гг. (4,5%).

Динамика ИПЦ на товары и услуги указывает на источники дохода российского бюджета в ситуации снижения мировых цен на нефть и газ — сигареты (табачные изделия) и крупа гречневая.

Обсуждение результатов

Результаты анализа условий консолидации инвестиций в российский основной капитал указывают на связь частной и иностранной собственности, которая усиливается обременением средств от выпуска корпоративных облигаций и эмиссии акций, в том числе ростом объемов ОФЗ и увеличением ИПЦ на товары и услуги. Существенная связь России и США вытесняет российский валовой государственный долг в национальной валюте из определяющих параметров в системе мирохозяйственных связей и ориентирует сырьевую структуру российской экономики на сотрудничество с группами стран «США, Китай и Япония» и «США, Германия и Япония» в долл. США, а также «Китай и Германия» в национальной валюте.

Президент В.В. Путин подписал Федеральный закон от 28.06.2021 № 223-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле»¹⁶, смягчающий нормы валютного контроля для ряда российских экспортеров и в числе прочего компаний, занимающихся вывозом золота, металлов и зерна. Согласно документу с 1 июля экспортеры освобождаются от требования обязательно зачислять выручку на российские счета, если продают товары, которые в соответствии с единой товарной номенклатурой Евразийского экономического союза относятся к несырьевым и неэнергетическим. В этот перечень включено золото всех видов. По итогам 2020 г. экспорт золота из России вырос на

¹⁶ Федеральный закон от 28.06.2021 № 223-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле».

160% после того, как в апреле Банк России прекратил закупки драгметалла в резервы, а правительство начало выдавать производителям генеральные лицензии на экспорт, де-факто разрешая вывозить все золото, что добывается в стране. К вывозу активно подключились банки, копившие слитки в хранилищах, и за год экспорт золота достиг 320 т, превысив внутреннюю добычу 290 т. Также под смягчение валютного контроля попало зерно, на котором в 2020 г. экономика заработала 8,21 млрд долл. США валютной выручки¹⁷.

1. Сложившаяся ситуация требует обратить внимание на выявленные российскими экономистами основания консолидации инвестиций в российский основной капитал: следует опираться на более глубокий анализ широкого спектра экономических и финансовых показателей (А.В. Лебедев, Е.А. Разумовская)¹⁸, инвестор должен понимать, что за результаты инвестиций он отвечает самостоятельно (Т.А. Куприянова)¹⁹.
2. Регуляторам рынка нужно принять во внимание то, что резкая девальвация национальной валюты может потребоваться, если доходность фондовых активов окажется меньше, чем доходность инструментов без риска (А.А. Борочкин)²⁰, дополнительные денежные средства необходимо направить в отрасли, демонстрирующие больший экономический эффект при увеличении инвестиций (А.В. Ларионов)²¹.
3. Отличительной особенностью инвестиционного механизма развития инновационных подсистем стран глобального центра является логическая цепочка: качество человеческого капитала (инновационного роста), а в группе стран догоняющего развития — общественные процессы глобальной периферии (Т.Р. Ахметов)²².

¹⁷ Путин разрешил оставлять на Западе доходы от вывоза золота, металлов и зерна // *Finanzen.net GmbH*. 2021. URL: <https://www.finanz.ru/novosti/valyuty/putin-razreshil-ostavlyat-na-zapade-dokhody-ot-vyvoza-zolota-metallor-i-zerna-1030559872>

¹⁸ Лебедев А.В., Разумовская Е.А. Оценка состояния финансовой системы РФ на основе ключевых финансовых параметров национальной экономики // *Финансы и кредит*. 2021. Т. 27. № 4. С. 724—739. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.27.4.724>

¹⁹ Куприянова Т.А. Инвестиционные инструменты как основа инвестиционной деятельности // *Финансы и кредит*. 2020. Т. 26. № 1. С. 213—227. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.26.1.213>

²⁰ Борочкин А.А. Хеджирование валютного риска инвестиционного портфеля на международном фондовом рынке // *Финансы и кредит*. 2020. Т. 26. № 3. С. 644—672. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.26.3>

²¹ Ларионов А.В. Механизм повышения качества распределения государственных инвестиционных денежных потоков // *Финансы и кредит*. 2020. Т. 26. № 7. С. 1522—1533. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.26.7.1522>

²² Ахметов Т.Р. Инвестиционный механизм развития инновационных подсистем различного уровня стран глобального центра // *Финансы и кредит*. 2020. Т. 26. № 10. С. 2193—2214. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.26.10.2193>

Выводы

В результате анализа условий консолидации инвестиций в российский основной капитал выявлены определяющие факторы — частная и иностранная собственность. С одной стороны, они параметризуют международное сотрудничество России с группами стран «США, Китай и Япония» и «США, Германия и Япония» в долл. США, а также «Китай и Германия» в национальной валюте, а с другой стороны, они формируют и удерживают существенную связь России и США по ВВП на душу населения (постоянные цены/национальная валюта), вытесняя российский валовой государственный долг в национальной валюте из значимых показателей в системе мирохозяйственных связей России с США, Китаем, Германией и Японией.

Таблица 1

Динамика темпов прироста инвестиций в основной капитал по формам собственности и источникам финансирования (в фактически действовавших ценах), 2001 – 2020 гг., %

Table 1

Dynamics of growth rates of investments in fixed assets by form of ownership and source of financing (in actual prices), 2001–2020, percentage

Индикаторы	Среднее	Медиана	Коэффициент асимметрии
<i>Инвестиции в основной капитал по формам собственности</i>			
Инвестиции в основной капитал, всего	16	14,4	0,1
Российская собственность	16,1	14,4	0,3
Государственная собственность	14,2	13,7	0,5
Федеральная собственность	13	6,1	0,9
Собственность субъектов Федерации	16,2	18,3	-0,1
Муниципальная собственность	14,2	14,9	0,1
Частная собственность	20,7	14,2	0,8
Смешанная российская собственность (без иностранного участия)	8,6	5,4	1,5
Собственность потребительской кооперации	4,5	10,4	-0,7
Собственность общественных и религиозных организаций (объединений)	15	12,8	1,8
Собственность государственных корпораций	6,9	3,7	2,1
Иностранная собственность	27,8	20,3	0,9
Совместная российская и иностранная собственность	13,1	9,1	0,3
<i>Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования</i>			
Инвестиции в основной капитал, всего	14,9	10,5	0,1
Собственные средства	16	17,8	-0,8
Привлеченные средства	14,1	8,2	0,3
Кредиты банков	24,4	23,1	0,3
В том числе кредиты иностранных банков	33,3	12,1	0,6
Заемные средства других организаций	13,3	7,1	0,9
Инвестиции из-за рубежа	-4,7	-9,7	0,5
Бюджетные средства	14,3	11,9	0,7
Средства федерального бюджета	18,1	14	0,9
Средства бюджетов субъектов Российской Федерации	12,9	15,9	-0,8
Средства местных бюджетов	7,8	7,3	1,2
Средства государственных внебюджетных фондов	1,6	0,3	0,9
Средства организаций и населения на доленое строительство	14,3	19,6	-0,7
В том числе средства населения	19,6	16,9	0,1
Прочие	11,9	11,2	-0,1
Средства вышестоящих организаций	21,1	20,8	0,1
Средства от выпуска корпоративных облигаций	113,4	5,9	2,6
Средства от эмиссии акций	190,1	10,8	3,7

Источник: рассчитано с применением IBM SPSS Statistics по данным Росстата.

URL: <https://rosstat.gov.ru>

Source: Authoring, based on IBM SPSS Statistics, according to Rosstat.

URL: <https://rosstat.gov.ru>

Таблица 2

Иерархия инвестиций в основной капитал в Российской Федерации по видам экономической деятельности в 2014–2020 гг., в фактически действовавших ценах, процентах к итогу

Table 2

Hierarchy of investments in fixed assets of the Russian Federation by type of economic activity for 2014–2020 (in actual prices), as percent of total

Индикатор	Среднее ≥ 3%
Добыча полезных ископаемых	17,36
Добыча угля	0,8
Добыча сырой нефти и природного газа	10,94
Добыча металлических руд	1,3
Добыча прочих полезных ископаемых	0,4
Предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых	3,91
Транспортировка и хранение	16,83
Деятельность сухопутного и трубопроводного транспорта	9,9
Деятельность водного транспорта	0,3
Деятельность воздушного и космического транспорта	0,7
Складское хозяйство и вспомогательная транспортная деятельность	5,9
Деятельность почтовой связи и курьерская деятельность	0,05
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	15,99
Обрабатывающие производства	14,57
Производство пищевых продуктов	1,46
Производство напитков	0,21
Производство табачных изделий	0,1
Производство текстильных изделий	0,08
Производство одежды	0,04
Производство кожи и изделий из кожи	0,03
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	0,37
Производство бумаги и бумажных изделий	0,41
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	0,1
Производство кокса и нефтепродуктов	2,96
Производство химических веществ и химических продуктов	2,36
Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	0,29
Производство резиновых и пластмассовых изделий	0,31
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	0,57
Производство металлургическое	1,73
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	0,46
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	0,39
Производство электрического оборудования	0,21
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	0,44
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	0,64
Производство прочих транспортных средств и оборудования	0,79
Производство мебели	0,11
Производство прочих готовых изделий	0,1
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	6,11
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	4,17
Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях	3,83
Лесоводство и лесозаготовки	0,16
Рыболовство и рыбоводство	0,19
Деятельность профессиональная, научная и техническая	3,53

Деятельность в области информации и связи	3,41
Строительство	3,36
Строительство зданий	1,2
Строительство инженерных сооружений	1,5
Работы строительные специализированные	0,66

Источник: рассчитано с применением IBM SPSS Statistics по данным Росстата.

URL: <https://rosstat.gov.ru>

Source: Authoring, based on IBM SPSS Statistics, according to Rosstat.

URL: <https://rosstat.gov.ru>

Таблица 3

Нейросетевая иерархия важности темпов прироста экономических индикаторов в мирохозяйственной системе «Россия, США, Китай, Германия и Япония», 2014–2026 гг., %.

Table 3

Neural network hierarchy of the importance of economic indicators' growth rates in the world economic system "Russia, USA, China, Germany, and Japan", 2014–2026, percentage

Страна/Индикатор/значение	Важность (%) > 80%
Ситуация 1 — без Германии	
Китай/ВВП, постоянные цены/изменение в %	100
Россия/ВВП на душу населения, текущие цены/долл. США	99,5
Япония/Баланс текущего счета/долл. США	85,5
Китай/Чистое кредитование/заимствования/% от ВВП	81,5
США/Общий объем инвестиций/% ВВП	80,6
Ситуация 2 — без США и Японии	
Германия/Общие государственные расходы/% от ВВП	100
Китай/Инфляция, потребительские цены на конец периода/индекс	99,9
Китай/Уровень безработицы/% от общей численности рабочей силы	95,7
Россия/ВВП на душу населения, текущие цены/национальная валюта	83,4
Ситуация 3 — без Китая	
США/ВВП на душу населения, текущие цены/национальная валюта	100
Германия/Объем импорта товаров и услуг/изменение в %	86,4
Россия/ВВП, основанный на паритете покупательной способности (ППС), доля в мировом общем объеме/%	82,1
Россия/ВВП на душу населения, текущие цены/долл. США	82
Япония/Общий государственный чистый долг/% ВВП	80,6
Ситуация 4 — без России	
США/ВВП, текущие цены/ППС	100
Китай/ВВП на душу населения, текущие цены/долл. США	91,3
Германия/ВВП, основанный на паритете покупательной способности (ППС), доля в мировом общем объеме/%	88,3
Китай/ВВП, текущие цены/национальная валюта	81,5
Япония/Общие государственные расходы/национальная валюта	80,6

Примечание. Многослойный перцептрон, пакетное обучение.

Источник: рассчитано с применением IBM SPSS Statistics по данным International Financial Statistics (IFS). URL: <https://data.imf.org>

Source: Authoring, based on IBM SPSS Statistics, according to the International Financial Statistics (IFS). URL: <https://data.imf.org>

Таблица 4

Кластерный анализ места России по темпам прироста экономических индикаторов в мирохозяйственной системе «Россия, США, Китай, Германия и Япония», 2014–2026 гг.

Table 4

Cluster analysis of Russia's place in terms of growth rates of economic indicators in the world economic system "Russia, USA, China, Germany, and Japan", 2014–2026

Кластер	Подкластер	Квадрат евклидова расстояния
Россия/ВВП на душу населения, постоянные цены/национальная валюта	США/ВВП на душу населения, постоянные цены/национальная валюта	38,7
	США/ВВП, дефлятор/индекс	48,4
	Германия/Валовые национальные сбережения/% ВВП	69,4
	Китай/Общие государственные доходы/% от ВВП	98,3
	Япония/Валовые национальные сбережения/% ВВП	139,5
Россия/Валовой государственный долг/национальная валюта	Япония/Общий государственный валовой долг/% ВВП	223,8
	Китай/Валовой государственный долг/национальная валюта	2 730,5
	США/Сальдо текущего счета/% ВВП	3 677,3
	Китай/Инфляция, средние потребительские цены/изменение в %	13 201
	США/Структурный баланс общего правительства/% от ВВП	23 793,7
	США/Инфляция, потребительские цены на конец периода/изменение в %	57 993,1
	Япония/Баланс текущего счета/долл. США	63 911,3
	Китай/ВВП, постоянные цены/изменение в %	82 487,7
	США/Первичное чистое кредитование/заимствования/% от ВВП	117 569,1
	Китай/Баланс текущего счета/долл. США	228 610,9
	США/ВВП, постоянные цены/изменение в %	232 412,9
	Япония/Инфляция, потребительские цены на конец периода/изменение в %	336 664,3
	Китай/Первичное чистое кредитование/заимствования/% от ВВП	404 123,9
	Германия/Инфляция, средние потребительские цены/изменение в %	437 565,2
	Япония/Разрыв в объеме производства в процентах от потенциального ВВП/% от ВВП	488 403,4
	Китай/Инфляция, потребительские цены на конец периода/изменение в %	672 456,8
	США/Инфляция, средние потребительские цены/изменение в %	964 444,1
	Китай/Объем импорта товаров и услуг/изменение в %	1 662 674,9
	Япония/Объем экспорта товаров/изменение в %	1 825 995
	Япония/Инфляция, средние потребительские цены/изменение в %	1 914 730,7
	Япония/Объем экспорта товаров и услуг/изменение в %	2 135 029,5
	США/Объем импорта товаров и услуг/изменение в %	2 299 574
	Япония/Объем импорта товаров и услуг/изменение в %	4 262 414,1
	Германия/Первичное чистое кредитование/заимствования/% от ВВП	6 640 559
	США/Объем экспорта товаров и услуг/изменение в %	101 637 772,6

Примечание. Иерархический кластерный анализ — среднее расстояние между кластерами, квадрат евклидова расстояния.

Источник: рассчитано с применением IBM SPSS Statistics по данным International Financial Statistics (IFS). URL: <https://data.imf.org>

Source: Authoring, based on IBM SPSS Statistics, according to the International Financial Statistics (IFS). URL: <https://data.imf.org>

Таблица 5

Иерархия динамики индексов потребительских цен на товары и услуги в группировке классификатора индивидуального потребления по целям (КИПЦ), 2010–2020 гг., %

Table 5

Hierarchy of dynamics of consumer price indices for goods and services in the grouping of the Classification of Individual Consumption According to Purpose (COICOP), 2010–2020, percentage

Наименование групп и видов товаров (услуг)	Среднее>112	Медиана	Коэффициент асимметрии
Адельфан-Эзидрекс, 10 таблеток	148,3	148,3	—
Сигареты без фильтра	137,1	134,9	1,7
Сигареты без фильтра отечественные, пачка	137,1	134,9	1,7
Валидол, 60 мг, 10 таблеток	125,5	120,5	0,7
Крупа гречневая	124,9	105	1,8
Крупа гречневая-ядрица, кг	124,9	105	1,8
Обращение с твердыми коммунальными отходами, с человека	121,4	121,4	—
Сигареты с фильтром отечественные, пачка	119,7	121,7	–0,1
Табачные изделия	118,4	119,5	–0,1
Сигареты	118,4	119,5	–0,1
Фактическая арендная плата, оплаченная арендатором	118,4	111,5	2,7
Арендная плата, выплачиваемая квартиросъемщиками, живущими в квартирах или комнатах	118,4	111,5	2,7
В домах муниципального и ведомственного жилищных фондов, жилищного фонда общественных организаций, колхозов и других юридических лиц	118,4	111,5	2,7
Наем жилых помещений в государственном и муниципальном жилищных фондах, м ² общей площади	118,4	111,5	2,7
Сигареты с фильтром	118,2	119	0
Термометр медицинский ртутный, шт.	117,6	108,2	1,6
Водка крепостью 40% об. спирта и выше обыкновенного качества, л	117,4	117	0,1
Водоснабжение холодное и водоотведение, месяц с человека	116,4	116,4	—
Водоснабжение холодное и водоотведение, м ³	116,4	116,4	—
Повторное получение гербового документа в органах ЗАГС, документ	115,8	100	2
Хлопчатобумажные ткани	115,3	111,5	1,5
Ситец набивной отечественный, м	115,3	111,5	1,5
Пшено	114,6	105,8	1,3
Пшено, кг	114,6	105,8	1,3
Поездка на отдых в Турцию	114,4	108,8	1,2
Чеснок, кг	114,1	112,1	0,2
Сигареты с фильтром зарубежных торговых марок, пачка	114,1	111,4	0,4
Вывоз мусора	113,9	109,8	2
Капуста	113,8	98	0,5
Капуста белокочанная свежая, кг	113,8	98	0,5
Прочие гостиничные услуги	113,8	108	3,1
Проживание в студенческом общежитии, месяц	113,8	108	3,1
Поливитамины без минералов отечественные, 10 шт.	113,3	108,2	2,8
Бромгексин, 8 мг, 10 драже	113,2	111,9	1,9
Бинт, шт.	113,2	109,5	1,4
Удостоверение завещания в нотариальной конторе, услуга	113,1	113,1	0
Мука и другие крупы	113	108,4	1,7
Абонентская плата за радиотрансляционную точку, месяц	113	113,8	–0,5
Водоснабжение горячее, месяц с человека	112,9	112,3	1,1
Сульфациламид, 20%, 5 мл	112,9	101,9	2,1
Картофель свежий и охлажденный	112,3	110,9	0,8
Картофель, кг	112,3	110,9	0,8

Фалиминт, 25 мг, 10 драже	112,3	112,3	—
Услуги телеграфной связи	112,3	106,1	1,1
Отправка телеграммы обыкновенной внутренней, 15 слов	112,3	106,1	1,1
Кулинарные травы и пряности	112,2	107,7	2,1
Перец черный (горошек), кг	112,2	107,7	2,1
Термометр медицинский электронный стандартный, шт.	112	104,4	1,7

Источник: рассчитано с применением IBM SPSS Statistics по данным Росстата.

URL: <https://rosstat.gov.ru>

Source: Authoring, based on IBM SPSS Statistics, according to Rosstat.

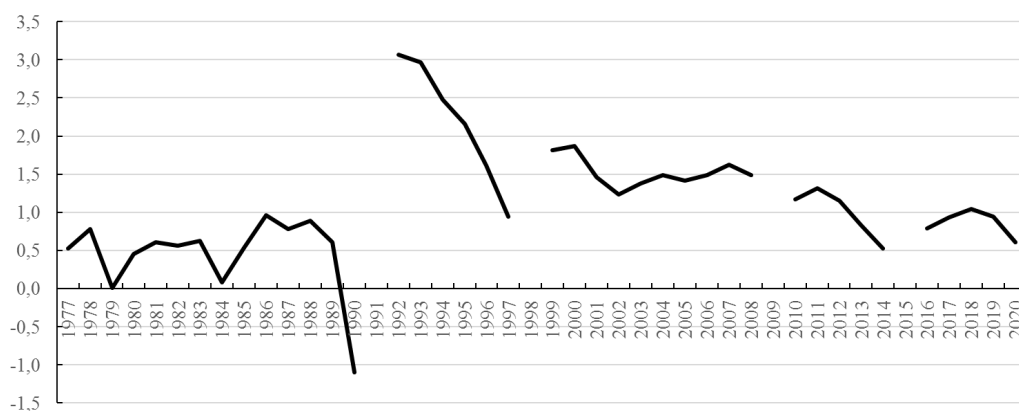
URL: <https://rosstat.gov.ru>

Рисунок 1

Динамика десятичного логарифма темпов прироста инвестиций в основной капитал

Figure 1

Dynamics of the decimal logarithm of growth rates of investments in fixed assets

Источник: рассчитано с применением IBM SPSS Statistics по данным Росстата.

URL: <https://rosstat.gov.ru>

Source: Authoring, based on IBM SPSS Statistics, according to Rosstat.

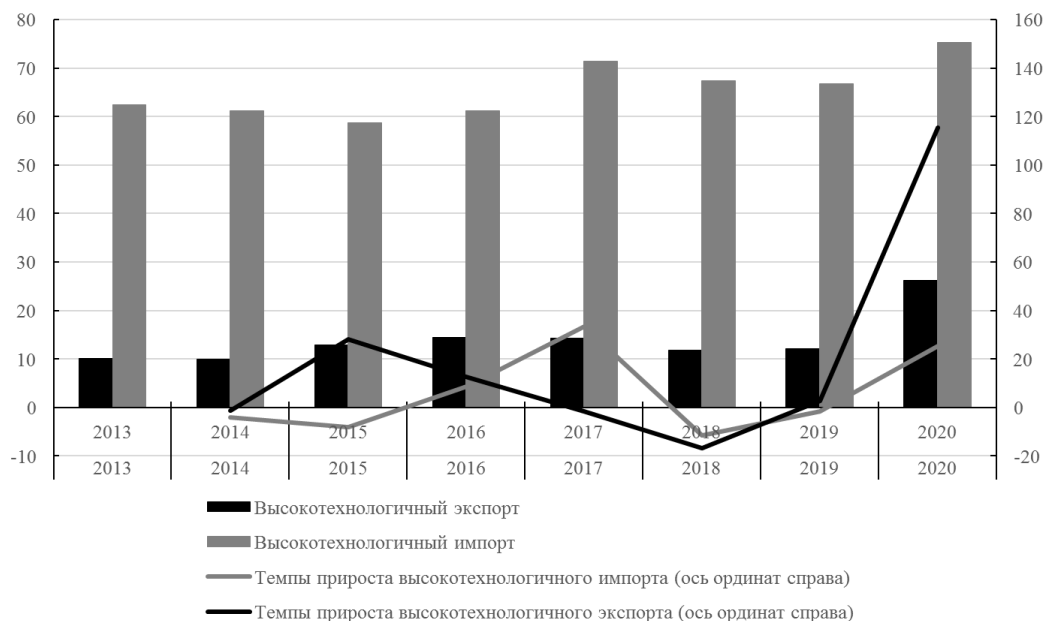
URL: <https://rosstat.gov.ru>

Рисунок 2

Доля и темпы прироста высокотехнологичных товаров в общем объеме экспорта и импорта, январь – декабрь, %

Figure 2

The share and growth rates of high-tech goods in the total volume of exports and imports, January – December, percentage

Источник: рассчитано с применением IBM SPSS Statistics по данным Росстата.

URL: <https://rosstat.gov.ru>

Source: Authoring, based on IBM SPSS Statistics, according to Rosstat.

URL: <https://rosstat.gov.ru>

Список литературы

1. Глазьев С.Ю. О формировании идеологии перехода к новому мирохозяйственному укладу // *Экономические стратегии*. 2020. Т. 22. № 7. С. 46—61. URL: <https://doi.org/10.33917/es-7.173.2020.46-61>
2. Аганбегян А.Г., Клепач А.Н., Порфирьев Б.Н. и др. Постпандемическое восстановление российской экономики и переход к устойчивому социально-экономическому развитию // *Проблемы прогнозирования*. 2020. № 6. С. 18—26. URL: <https://doi.org/10.47711/0868-6351-183-18-26>
3. Аганбегян А.Г., Порфирьев Б.Н., Широков А.А. О преодолении текущего кризиса и путях развития экономики России // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2021. Т. 227. № 1. С. 193—213. URL: <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2021-227-1-193-213>
4. Stančík A., Osička J., Overland I. Villain or victim? Framing strategies and legitimization practices in the Russian perspective on the European Union's Third Energy Package. *Energy Research & Social Science*, 2021, vol. 74, 101962. URL: <https://doi.org/10.1016/j.erss.2021.101962>
5. Toth B.T., Kotek P., Selei A. Rerouting Europe's gas transit landscape – Effects of Russian natural gas infrastructure strategy on the V4. *Energy Policy*, 2020, vol. 146, 111748. URL: <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2020.111748>
6. Vatansever A. Put over a barrel? “Smart” sanctions, petroleum and statecraft in Russia. *Energy Research & Social Science*, 2020, vol. 69, 101607. URL: <https://doi.org/10.1016/j.erss.2020.101607>
7. Singh V., Roca E., Li B. Effectiveness of policy interventions during financial crises in China and Russia: Lessons for the COVID-19 pandemic. *Journal of Policy Modeling*, 2021, vol. 43, iss. 2, pp. 253–277. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jpolmod.2021.01.004>
8. Francis B.B., Hunter D.M., Kelly P.J. Do foreign investors insulate firms from local shocks? Evidence from the response of investable firms to monetary policy. *Journal of Empirical Finance*, 2020, vol. 58, pp. 386–411. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jempfin.2020.07.003>
9. Xiao J., Wang Y. Investor attention and oil market volatility: Does economic policy uncertainty matter? *Energy Economics*, 2021, vol. 97, 105180. URL: <https://doi.org/10.1016/j.eneco.2021.105180>
10. Dong Z., An H., Liu S., Li Z., Yuan M. Research on the time-varying network structure evolution of the stock indices of the BRICS countries based

- on fluctuation correlation. *International Review of Economics & Finance*, 2020, vol. 69, pp. 63–74. URL: <https://doi.org/10.1016/j.iref.2020.04.008>
11. Indars E.R., Savin A., Lubloy A. Herding behaviour in an emerging market: Evidence from the Moscow Exchange. *Emerging Markets Review*, 2019, vol. 38, pp. 468–487. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ememar.2018.12.002>
12. Dikova D., Panibratov A., Veselova A. Investment motives, ownership advantages and institutional distance: An examination of Russian cross-border acquisitions. *International Business Review*, 2019, vol. 28, iss. 4, pp. 625–637. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ibusrev.2018.12.007>
13. Petrella S., Miller C., Cooper B. Russia's Artificial Intelligence Strategy: The Role of State-Owned Firms. *Orbis*, 2021, vol. 65, iss. 1, pp. 75–100. URL: <https://doi.org/10.1016/j.orbis.2020.11.004>
14. Miller C. Will Russia's Pivot to Asia Last? *Orbis*, 2020, vol. 64, iss. 1, pp. 43–57. URL: <https://doi.org/10.1016/j.orbis.2019.12.004>
15. Hess M. Russia and Central Asia: Putin's Most Stable Region? *Orbis*, 2020, vol. 64, iss. 3, pp. 421–433. URL: <https://doi.org/10.1016/j.orbis.2020.05.005>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2071-4688
eISSN 2311-8709

Investing

ANALYSIS OF CONDITIONS FOR CONSOLIDATION OF INVESTMENTS IN RUSSIAN FIXED ASSETS

Valerii V. SMIRNOV

I.N. Ulianov Chuvash State University (ChuvSU),
Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>

Article history:

Article No. 383/2021
Received 1 July 2021
Received in revised
form 27 July 2021
Accepted 10 Aug 2021
Available online
29 October 2021

JEL classification:

E20, E62, G24, G31,
H54

Keywords: investment,
consolidation, fixed
asset, parameter,
property

Abstract

Subject. The article investigates the consolidation of investments in Russian fixed assets.

Objectives. The purpose of the study is to identify conditions for the consolidation of investments in Russian fixed capital.

Methods. The study draws on the systems approach, using the methods of statistical, neural network, and cluster analysis.

Results. I reveal conditions for consolidation of investments in Russian fixed capital, i.e. private and foreign property, burdened with funds from the issue of corporate bonds and shares. The paper identifies a significant part of the Russian economy (mining activities) and unveils the high-tech imports domination. It highlights conditions for consolidation of investments in Russian fixed capital in the form of private and foreign property, which determine the parameters of international cooperation in US dollars and in the national currency, avoiding an excessive increase in gross government debt in the national currency.

Conclusions. The described conditions for consolidation of investments in Russian fixed assets enable to direct the activities of the Russian government to effective combination of external and internal factors that ensure economic growth.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: Smirnov V.V. Analysis of Conditions for Consolidation of Investments in Russian Fixed Assets. *Finance and Credit*, 2021, vol. 27, iss. 10, pp. 2258–2281. <https://doi.org/10.24891/fc.27.10.2258>

References

1. Glaz'ev S. Yu. [On Forming the Ideology of Transition to a New World Economic Order in Russia and the EAEU]. *Ekonomicheskie strategii = Economic Strategies*, 2020, vol. 22, no. 7, pp. 46–61. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.33917/es-7.173.2020.46-61>
2. Aganbegyan A.G., Klepach A.N., Porfir'ev B.N. et al. [Post-pandemic recovery of the Russian economy and the transition to sustainable social and economic development]. *Problemy prognozirovaniya = Problems*

- of Forecasting*, 2020, no. 6, pp. 18–26. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.47711/0868-6351-183-18-26>
3. Aganbegyan A.G., Porfir'ev B.N., Shirov A.A. [Recovery from the current crisis and development paths of the Russian economy]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 2021, vol. 227, no. 1, pp. 193–213. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2021-227-1-193-213>
 4. Stančík A., Osička J., Overland I. Villain or victim? Framing strategies and legitimization practices in the Russian perspective on the European Union's Third Energy Package. *Energy Research & Social Science*, 2021, vol. 74, no. 101962. URL: <https://doi.org/10.1016/j.erss.2021.101962>
 5. Toth B.T., Kotek P., Selel A. Rerouting Europe's gas transit landscape – Effects of Russian natural gas infrastructure strategy on the V4. *Energy Policy*, 2020, vol. 146, no. 111748.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2020.111748>
 6. Vatansever A. Put over a barrel? “Smart” sanctions, petroleum and statecraft in Russia. *Energy Research & Social Science*, 2020, vol. 69, no. 101607.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.erss.2020.101607>
 7. Singh V., Roca E., Li B. Effectiveness of policy interventions during financial crises in China and Russia: Lessons for the COVID-19 pandemic. *Journal of Policy Modeling*, 2021, vol. 43, iss. 2, pp. 253–277.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jpolmod.2021.01.004>
 8. Francis B.B., Hunter D.M., Kelly P.J. Do foreign investors insulate firms from local shocks? Evidence from the response of investable firms to monetary policy. *Journal of Empirical Finance*, 2020, vol. 58, pp. 386–411.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jempfin.2020.07.003>
 9. Xiao J., Wang Y. Investor attention and oil market volatility: Does economic policy uncertainty matter? *Energy Economics*, 2021, vol. 97, no. 105180.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.eneco.2021.105180>
 10. Dong Z., An H., Liu S., Li Z., Yuan M. Research on the time-varying network structure evolution of the stock indices of the BRICS countries based on fluctuation correlation. *International Review of Economics & Finance*, 2020, vol. 69, pp. 63–74. URL: <https://doi.org/10.1016/j.iref.2020.04.008>
 11. Indars E.R., Savin A., Lubloy A. Herding behaviour in an emerging market: Evidence from the Moscow Exchange. *Emerging Markets Review*, 2019, vol. 38, pp. 468–487. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ememar.2018.12.002>

12. Dikova D., Panibratov A., Veselova A. Investment motives, ownership advantages and institutional distance: An examination of Russian cross-border acquisitions. *International Business Review*, 2019, vol. 28, iss. 4, pp. 625–637. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ibusrev.2018.12.007>
13. Petrella S., Miller C., Cooper B. Russia's Artificial Intelligence Strategy: The Role of State-Owned Firms. *Orbis*, 2021, vol. 65, iss. 1, pp. 75–100. URL: <https://doi.org/10.1016/j.orbis.2020.11.004>
14. Miller C. Will Russia's Pivot to Asia Last? *Orbis*, 2020, vol. 64, iss. 1, pp. 43–57. URL: <https://doi.org/10.1016/j.orbis.2019.12.004>
15. Hess M. Russia and Central Asia: Putin's Most Stable Region? *Orbis*, 2020, vol. 64, iss. 3, pp. 421–433. URL: <https://doi.org/10.1016/j.orbis.2020.05.005>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.